

— Почему до сих пор не прошло? — с удивлением спросила Му Жобай.

Услышав знакомый голос, Сяо Лацзяо быстро обернулась:

— Бессмертный повелитель Му, ваше лекарство не помогает. Хозяин использует его каждый день, но улучшений почти нет. Посмотрите, опухоль даже не спала.

Она не винила Му Жобай, просто констатировала факт.

— Бессмертный повелитель Му, у вас есть что-то более эффективное? Я могу обменять его на мои заветные перцы. Каждый год я собираю самые красивые перцы. Вы можете взять их себе, чтобы есть, использовать как украшение или даже разделить на семена.

Му Жобай подошла ближе и протянула руку:

— Давай посмотрю.

Юнь Сансан протянула ей руку:

— Смотри, сколько угодно.

Му Жобай осмотрела руку, но не обнаружила ничего необычного. Это был обычный ожог. Но если это обычный ожог, почему мазь, которую она дала, не подействовала за две недели?

Му Жобай достала из пространственного мешка другое лекарство:

— Попробуй это.

— Хорошо, — согласилась Юнь Сансан, не возражая.

Му Жобай удалила предыдущую мазь и нанесла новую. Хотя она сомневалась, что это лекарство подействует, ведь первое не дало никакого результата. Такая ситуация была для неё впервые.

Для жителей Царства Бессмертных, если лекарство не лечит рану, это может означать только одно: на ране осталась какая-то особая сила, которая мешает лекарству действовать.

Достаточно рассеять эту силу, и лекарство начнёт работать. Но она уже проверила — на тыльной стороне руки Юнь Сансан не было никаких следов силы.

— Как ты получила эту травму? — снова спросила Му Жобай, полагая, что в прошлый раз Юнь Сансан просто не хотела говорить правду, сославшись на солнечный ожог.

Лечение должно соответствовать болезни. В Царстве Бессмертных есть немало искусных алхимиков, и она планировала спросить их, есть ли специальные лекарства для таких случаев.

— Солнечный ожог, — ответила Юнь Сансан с улыбкой. — Что, не веришь?

Му Жобай молчала, внимательно наблюдая за её выражением лица, и наконец спросила:

— Действительно солнечный ожог? Когда это случилось?

— Накануне того, как ты заметила, после того как ты ушла, — ответила Юнь Сансан, не скрывая. — Я просто давно не бывала на солнце, и в тот день, в хорошем настроении, решила попробовать, действительно ли солнце для меня так недоступно.

Правила действительно несправедливы — она получила ожог без предупреждения.

Му Жобай вспомнила тот день. Когда она уходила, то видела, как Юнь Сансан надела чёрный плащ и взяла чёрный зонт. В тот момент солнце только начинало восходить, а она вышла, плотно укутавшись. Тогда она подумала, что у хозяина ресторана странные привычки.

Теперь, вспоминая это, она поняла: неужели Юнь Сансан не может находиться на солнце?

— Ты не можешь быть на солнце?

Юнь Сансан кивнула:

— Да. К счастью, только на солнце, а не на свет вообще.

Му Жобай промолчала. Даже в такой момент она шутит.

— Почему? — снова спросила Му Жобай.

Если это действительно солнечный ожог, как его лечить? Она планировала спросить алхимиков, когда вернётся в Царство Бессмертных.

Юнь Сансан задумалась и сказала:

— Не могу сказать.

— Понятно...

Му Жобай не стала настаивать. Она родилась в Царстве Бессмертных, где много загадочных вещей, которые невозможно объяснить. Если Юнь Сансан говорит, что не может сказать, значит, так и есть, как и то, что днём она выходит с зонтом, в плаще, плотно укутавшись. Она сказала, что не может быть на солнце, значит, это правда. Почему-то это вызвало у неё лёгкий дискомфорт.

— Когда вернусь в Царство Бессмертных, спрошу там. Там много древних бессмертных,

проживших десятки тысяч лет. Они мудры и, возможно, знают, как лечить.

— Хорошо, спасибо.

— Не за что, — сказала Му Жобай. — Мне нравятся твои домашние блюда.

— Хочешь поесть сегодня? — спросила Юнь Сансан, повернувшись и подав ей меню. — Посмотри, что хочешь, закажи.

— Ты ещё будешь готовить? — Му Жобай слегка нахмурилась. — Рука опухла, кто дал тебе смелость готовить?

Затем она подумала, что, возможно, была слишком прямолинейна.

— Я имела в виду, что хозяин ресторана ранен, я не буду заказывать. Я слышала от Мацзяо, что у вас есть волшебный котёл, который готовит всё, что закажут гости. Так что приготовление пищи можно доверить котлу.

— Но я считаю, что еда из котла не имеет души. Что такое домашняя еда? Это то, что приготовлено своими руками, только тогда это домашняя еда.

— Если Бессмертный повелитель закажет домашнее блюдо, только я, как хозяйин, смогу его приготовить. Как бы ни был хорош котёл, он не сможет передать тот вкус, который я хочу, — с лёгкой улыбкой сказала Юнь Сансан. — Поэтому я не стану портить репутацию своих домашних блюд.

— У вас разрешено приносить свои напитки? — этот вопрос Му Жобай услышала от тех, кто поднялся из мира смертных в Царство Бессмертных. Они открыли там рестораны, где запрещалось приносить свои напитки, так как это был мелкий бизнес, и они не могли заработать, если гости приносили своё.

— У нас можно приносить свои напитки. Если Бессмертный повелитель захочет, можно даже принести свою еду.

— Тогда сегодня я угощу тебя, — сказала Му Жобай. — В моём пространственном мешке много вкусного.

— Хорошо, — быстро согласилась Юнь Сансан, уже позвав Сяо Лацзяо накрыть на стол.

Чтобы полюбоваться луной, они перенесли стол под тутовое дерево. Конечно, стол двигала Му Жобай.

— Раз рука ранена, не стоит делать вещи, которые могут усугубить травму.

Юнь Сансан кивнула:

— Бессмертный повелитель права, впредь я буду поручать это Мацзяо и Сяо Лацзяо.

Мацзяо и Сяо Лацзяо промолчали.

Они посидели немного, и тут по лестнице поднялась Цзян Шуаншуан.

Сегодня на ней было платье с высокой талией, похожее на то, что она носила в первый раз. Только размер был совсем другой. Сегодня Цзян Шуаншуан была не в размере «очень-очень-очень большой», не в «очень большом», не в «большом».

Нет, сегодня она была в среднем размере.

Цзян Шуаншуан, хотя и была всего лишь старшекласницей, была довольно высокой. Раньше её рост был около 170 сантиметров, но за последние несколько месяцев она выросла до 175 сантиметров.

Прошло уже несколько месяцев. Теперь, в среднем размере, Цзян Шуаншуан в глазах большинства людей выглядела стройной.

Однако эти несколько месяцев для неё были как сон. Она похудела со 170 сантиметров и более 100 килограммов до 60 с лишним килограммов. Это было невероятно.

Похудев, она действительно почувствовала, что небо стало светлее, а воздух вокруг чище. Все смотрели на неё без прежнего отвращения.

Девочки, которые раньше не хотели с ней общаться, теперь разговаривали с ней, даже спрашивали секреты похудения и ухода за кожей. Даже если в глазах некоторых девочек была доля зависти, Цзян Шуаншуан не обращала на это внимания.

Быть некрасивой и толстой — никто не хочет с тобой общаться, это нормально. Даже если она действительно хотела измениться, другие не понимали её. Можно сказать, что эти люди были лишь случайными одноклассниками.

А те мальчики, которые раньше её презирали, теперь делали странные вещи, чтобы привлечь её внимание. Если бы она всегда была красивой, возможно, она бы гордилась своей внешностью. Но она начала полнеть с детства, и единственное, что получала от мальчиков — это отвращённые взгляды.

Теперь, став красивой, она не испытывала к ним интереса и не гордилась собой. Лишь иногда вспоминала те ужасные дни.

Возможно, только учителя были честны с ней, увидев, как она похудела и стала красивой. Они специально напомнили ей не расслабляться из-за внешности и не забывать об учёбе. Также они сказали, что нужно есть досыта, чтобы не подорвать здоровье из-за диеты.

По сравнению с общением с одноклассниками в школе, она предпочитала приходить сюда по вечерам. Хотя она возвращалась домой каждый день после десяти вечера, после еды здесь она не чувствовала тяжести и хорошо спала.

— Сансан-цзе, сегодня только ты и Бессмертный повелитель? — поднявшись, Цзян Шуаншуан сразу же села и с улыбкой протянула Му Жобай маленькую книжечку. — Бессмертный повелитель, это вам. Там, наверное, много полезного.

<http://bllate.org/book/15262/1346817>